

Фрой Зигмундович

СССР

12+

СПУТНИК

Victoria

Фрой Зигмундович Спутник Victoria

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63996606

SelfPub; 2021

Аннотация

Рассказ о «футуристическом настоящем» обращает внимание читателя на социально-психологическую природу личности космонавта. На их вымышленные переживания и желания, характер и настроение, задатки и способности. Космонавты – это необычные люди, посвятившие себя открытию и изучению просторов Вселенной. Автор фокусировал взгляд на психологизмах космонавтов. Даже у героев есть свое психическое бессознательное, которое в необычной обстановке может проявляться неожиданным образом в поведении, мыслях и настроении, страхах и комплексах. Главные герои этого рассказа – собирательный образ бесстрашных космонавтов. Добро пожаловать в чертоги космонавтики. Произведение, вселяющее большие надежды на прекрасное будущее.

Фрой Зигмундович Спутник Victoria

«Виктория (от лат. Victoria – «победа») – женское имя латинского происхождения.

Они смотрели в иллюминатор. Там далеко виднелась густая белая дымка облаков над их родной, но такой далекой планетой.

Юрий особенно долго любил всматриваться в линию горизонта, иногда его взгляд останавливался на границе светораздела небесных тел, либо фрагментов космического мусора. Это линия отделяла освещённую часть от неосвещённой. Особенно ему нравилось всматриваться в утренний «терминатор» Луны. В свободное от работы время на станции, он любил делать снимки разных ракурсов Луны или Земли. Это было что-то вроде хобби космонавта. Да и сам процесс приводил к душевному равновесию. На границе света и тени иногда можно было разглядеть таинственные силуэты сказочных персонажей, созданные воображением и даже запечатлеть какие-то интересные вещи на объектив фотокамеры. Извилины кратеров Луны отбрасывали тени на поверхность. Образы из детских сказок, которые с трепетом и заботой ему читала мама и бабушка, причудливо отражались в сознании космонавта. Былинные герои легенд и мифов, знания о кото-

рых были получены в юном возрасте теперь ясно и отчетливо являлись в иллюзиях искажений космических тел. Иногда Юрий пытался рассмотреть на Земле свои родные края, представить в этих образах свой отчий дом, двор, в котором вырос, друзей, родных и близких ему людей. Все это было невозможно, но воображение не отступало. Здесь на огромном расстоянии космонавты переосмысливали свои отношения там на Земле. Юрий вспоминал, как когда-то давно пытался поступить на медицинский факультет, но судьба распорядилась иначе.

Шел пятьсот тридцать седьмой день их пребывания в открытом космосе. Пилотируемый корабль Спутник модификации «Восток» доставил их на международную орбитальную станцию «Психея» для осуществления важных для человечества исследований и сбора данных. Их космическая Одиссея подходила к завершению, радиogramмы были все отработаны и они уже были готовы к тому, что скоро прилетит новая группа космонавтов, которые сменят их вахту. К тому же они достаточно успешно выполнили одну из задач, связанную с ремонтом электронного блока телескопа Хаббл, а также некоторых гражданских объектов, связанных в основном с навигационными системами. Благодаря проделанной работе, ученые снова могли получать данные с этих устройств, особенно с телескопа – необычной красоты снимки галактик. Это необходимо было для изучения Вселенной. За время пребывания в космосе, они провели около полу-

сотни экспериментов: печатали на биопринтере живые ткани, получали из отходов питьевую воду, играли в шахматы с Землей и прямо с борта вели уроки по физике. После работы космонавты отдыхали, сон проходил заметно лучше, чем на Земле. К тому же нельзя было что-то отлежать, невесомость была лучшим хранителем сна.

– Юра! Что ты на этот раз разглядываешь? – с чувством глубокого любопытства поинтересовался Иван. Радиосигнал был нечетким и Юрий не услышал часть сообщения.

– Плохо расслышал, повтори» – с легкой улыбкой, которая преломлялась в темном стекле скафандра, ответил Юрий.

– Иван спросил, какие видения на этот раз случились с тобой?» – перехватил радиосигнал Алексей.

Ха-ха – эхом в наушнике других членов группы отдавалась приятная эмоция Юрия. Прелесть космоса была в том, что все глобальные проблемы человечества умещались в размер иллюминатора. Палестина, Израиль, Сирия. Эти страны пролетали за десять секунд на корабле, а разрушительные войны в них длились годами и столетиями. Любую страну можно прикрыть пальчиком руки через иллюминатор. Все это суетное исчезает в Тартарары и приходит другое понимание экзистенциальных проблем вообще – жизни, время-исчисления, пространства. Земля кажется такой маленькой. Только здесь, в открытом космосе, можно понять масштабы нашего мироздания, часть сравнить с целым, с нечто другим. Это на Земле кажется, что она большая, а здесь, более тыся-

чи небесных тел размером с Землю уместится в Солнце, в этого огненного гиганта. А звезд, которых больше чем песчинок на всей поверхности нашей планеты, вообще не считать. А сколько галактик. И даже наше сознание не в силах представить себе окончание Вселенной. Человеческий мозг, хотя сам по сложности является «биологической галактикой», не способен выйти за горизонты трансцендентного понимания окружающего мира.

– Мы ведь уже достаточно долго здесь – сообщил Юрий. «Но в отличие от других экспедиций, где я был в полном одиночестве, в этот раз со мной так много не происходит видений. Объяснение этим процессам я искал в научной психологии».

Он вспоминал как в предыдущие экспериментальные запуски Спутников в полном одиночестве и inferнальной тишине он мог находить в себе необычную способность. Эта способность выражалась в создании образа собеседника. Он мог быть один, а иногда воображение создавало целую группу людей, с которыми приходилось разговаривать. Только в открытом космосе наедине самим с собой, он оказывался в объятиях вечности. Недостаток общения с живыми людьми и скудный радиосигнал с Земли, порождали желание общаться с кем-то вымышленным, неосязаемым, со своим альтер-эго. Иногда этот другой делился впечатлениями, переживаниями, подбадривал, находил решение сложных проблем. Сейчас Юрий понимал важность присутствия других

космонавтов. Это дефицит не могли восполнить терабайты загруженных видео и аудио дорожек. Электронные книги тоже не всегда помогали. Книга – это мертвый источник, ей нельзя задать вопроса, поговорить с ней о разном. Книга всегда «молчит». Читать космонавты предпочитали те из них, которые учат размышлять и думать, а беллетристика про трансформацию гуманоидов с каких-то неизвестных планет им была неинтересна. В живом же общении чувствовался коллективный дух, чувство «локтя». В конце концов, именно социальное окружение формировало в Юрии человеческие качества: способность к сопереживанию, совесть, умение дружить, чувствовать других, разделять их взгляды, проявлять сочувствие.

– Как замечательно, что мы в команде – откручивая крышку тубика с питательным джемом, пояснил Алексей.

– Меня тоже, кстати, очень занимает психология, в каком-то даже профессиональном плане, где рассматриваются социальные отношения в группах. Как-то психоанализ считал, очень мне понравился, просто феноменальное учение. Мне нравится то, что занимает как-то мозги, не просто, чтобы ты читал и потреблял. Если уж и читать, то только то, что дает толчок личностному росту.

Алексей, как и другие космонавты, редко читали фантастику, они сами были фантастическими персонажами, и все что происходило вокруг них, тоже было из области фантастики. Поэтому, их желание познать необычное, полностью

удовлетворял космос и им не требовалось присочиненных историй. Их истории – сплошь одна романтика.

– А для меня все-таки важно очень живое общение. И здесь, электронные средства коммуникации в избытке. Но даже часы такого общения не заменят минуту молчания, проведенную с близким человеком в непосредственном контакте – продолжил Иван. «Однажды на станцию позвонила сама канцлер Германии, и общалась с нами как астрофизик, не прибегая к помощи переводчика. Это был душевный разговор. С некоторыми людьми мы общаемся, да и даже знакомимся только здесь, в космосе. Как-то парадоксально звучит, но чтобы познакомиться с папой римским или президентом Америки, нужно удалиться на значительное расстояние от земной поверхности. И в этом тоже прелесть нашей профессии – расширять круг знакомств – с удивлением заметил Иван.

– Кто-то сокращает физическое расстояние, чтобы встретиться, а мы увеличиваем это расстояние до космических масштабов и результат еще более впечатляющий – добавил Алексей.

А еще практически все космонавты любили музыку, и очень часто сами играли на гитаре, которая была на станции. Содержание песен составляло в основном земные дела, палатки, байдарки, любовь, все то, чего так не хватало в космосе. Но необходимо признать, что порой даже под музыку в собственной каюте было сложно скрыться от тоски по род-

ным и близким, по домашнему очагу и уюту. И космонавты, каждый как мог, пытались хоть как-то воспроизвести «земную» атмосферу.

В момент разговора космонавты почувствовали необычное воздействие на корпус своей станции. Это был сильный удар по обшивке. Электроснабжение станции прекратилось, и включился автомат резервного аварийного питания. Крышка от тубика выскочила из рук Алексея и отправилась в путешествие в невесомости. Он так и не успел нормально позавтракать.

– Никто не пострадал? – громко спросил Ваня.

– Все в порядке – практически одновременно по дежурному ответили остальные члены команды, приближаясь к панели управления полетом. На табло красным мигала надпись «Внимание». Сработали датчики предупреждения опасности. Весь холл корабля заливался красным мигающим светом с резким однотипным и протяжным гудком в наушнике.

Алексей как самый молодой и неопытный космонавт, почувствовал сильное волнение. На Земле в специальных камерах воссоздавались различные аварийные ситуации. Но те учебные ситуации воспринимались иначе. Теперь же, когда тревога была реальной, Алексей впервые в своей жизни почувствовал одиночество и страх. Но поддержка товарищей и их уверенные действия сняли это первоначальное беспокойство, и космонавт снова почувствовал легкость и спокойствие. Стрессовые ситуации случались и раньше, но это бы-

ло первое чрезвычайное происшествие такого масштаба. В детстве Алексей хотел стать ученым.

По учебной программе космонавты осваивали специальную систему знаний в рамках профилактики стресса и выработки стрессоустойчивого поведения, это называлось тренингом снижения тревоги в экстремальных ситуациях. Поэтому чувство страха они преодолели достаточно быстро, после чего пришло осознание объективной чрезвычайной ситуации и необходимости проверки всех систем, а также установления причин сбоя. Они наизусть знали кодекс поведения космонавтов, но, к сожалению, это Вселенная и невозможно предусмотреть все возможные внештатные ситуации в одной книге.

– Необходимо выходить за борт. С нами что-то столкнулось. И чтобы узнать и оценить масштаб повреждения, придется спускаться – сказал Иван как самый опытный член команды и одновременно командир группы. – И я как раз в «Ястребе» и смогу безболезненно выбраться наружу. Мне только нужны надежные «фалы». Юрий, можешь мне отдать свои? В прошлый раз один мой фал был плохо закреплен, и я его потерял в открытом космосе. Теперь наверно «астронавты» из центрального разведывательного управления подобрали и исследуют в своих секретных лабораториях» – пытался шутить Иван.

– Вот мои фалы, они обеспечат надежное крепление с корпусом станции – протянул Юрий.

Ситуация была тревожная, но космонавты сохраняли самообладание, проявляли взвешенность при принятии решений. Алексей вспоминал, что однажды ему кто-то рассказывал историю, которая якобы произошла с космонавтом-новобранцем. В открытом космосе он утратил не только способность управлять манипулятором, но и способность управлять своими чувствами, что хуже всего. Начались панические атаки и, командир принял решение изолировать его в боксе с низкой температурой. Только такой режим помог восстановить способность полноценно реагировать на обращения. Да, здесь не Земля, где можно набрать номер неотложки и положиться на специалистов врачей, здесь нужно самому принимать сложное решение, опираясь на собственные знания, умения и опыт работы в подобных условиях. Сама эта реальная, или придуманная история про температуротерапии придавала уверенности Алексею, для него важно было соответствовать высокой профессии космонавта и стойко переносить все лишения и испытания. Вообще Алексей догадывался, что эти сочиненные истории были «профессиональным жупелом» на сленге. Они должны были предупреждать панику в открытом космосе. Тем не менее, сам он всегда испытывал обеспокоенность по поводу возможной утраты контроля над своими действиями.

Не теряя ни минуты, Иван уже окончил последние приготовления для выхода на внешнюю сторону станции. Индикация пульта, по-прежнему, была неисправной и Иван ре-

шил проконсультироваться с бортинженером Юрием. Юрий же, в силу своей подготовки, должен был сам отправиться на устранение поломки в сложной электросистеме внешнего узла. Но, предчувствие беды, заставило Ивана ограничиться коротким инструктажем с Юрием. Время на обмен скафандрами не было, да и к тому же Иван сам обладал достаточными знаниями в технической области, первое образование было радио инженерным. От Юрия требовалась в ответственный момент перезагрузка пульта управления станцией.

Иван осознавал всю остроту ответственности за членов экипажа. Он хорошо был знаком с историями, когда распри, противоречия между участниками полета, простая психологическая несовместимость приводила к гибели целой команды. Любые неосторожные действия или просто высказывания могли сказаться на психоэмоциональной сфере и привести к ошибочным действиям, которые заканчивались трагедией. И в этом плане Иван проявлял сдержанность, он придерживался призыва древних стоиков: «Научись управлять страстями, иначе страсти будут управлять тобой». Вообще ощущения космоса, этого непрерывного и бесконечного пространства возвышало достоинство самого человека. Космонавты чувствовали себя божевами, вззирающими на Землю с небесного Олимпа. И это отчасти придавало больше уверенности в собственных силах, помогало им в тяжелых ситуациях.

Иван снизил давление в отсеке. Сразу произошла разгер-

метизация шлюза, и он смог выйти в открытое пространство. Перед ним распахнул свои объятия вакуум. При исследовании корпуса, он сразу же обратил внимание на характерные повреждения и следы небольшого астероида. Иван сделал вывод, что именно астероид причинил значительные повреждения радиотехническому узлу. Требовалась замена некоторых электронных микросхем в общем блоке. У Ивана было с собой все необходимое электромонтажное оборудование, и он приступил к замене узла. Некоторые винты не поддавались. Иван предпринял усилие и не заметил, как часть деформированного куска обшивки корабля перекрыла трос подачи кислорода. На короткое время он провалился в небытие. Сколько времени он пребывал в таком состоянии, ему не было известно. В чувство его привел громкий голос Юрия в радио эфире.

– Ваня, Ваня, алло, ответь – умолял Юрий.

– Все в порядке, мы еще летаем – приходя в чувства, прошептал Иван.

Но расслабляться было еще рано. Все понимали, что главной угрозой могут быть космические тела, которые двигаются в открытом пространстве быстрее пули в несколько раз. Это может причинить смертельное ранение Ивану. К тому же все-таки надежды на страховочную лебёдку были не высокими. Она была заметно изношена и требовала серьезного ремонта. Да и сам Иван осознавал весь риск пребывания в открытом космосе, но чувство ответственности за других,

не позволяло ему дрейфить. Хотя в какой-то момент, переживая чувство опасности, он обнаружил, что избавился от колоссального груза детских страхов, переживаний и комплексов. Эти проблемы казались такими незначительными, в сравнении с нависшей над ним угрозой гибели. Холодная испарина проступила у него на лбу.

– Какая обстановка? – хотел поддержать разговор Алексей и продолжать удерживать контакт с Иваном.

– Обстановка по кайфу! – с наигранной иронией тихим голосом отвечал Иван.

– Звезды там тебе окончательно вскружили голову! – врезался в разговор Юрий.

– Воздух, а вернее его отсутствие – вот основная причина моего головокружения – нашелся Иван. Он перебирал в памяти отдельные эпизоды, когда какие-то незначительные события заставляли его беспокоиться. Когда-то он очень серьезно воспринимал шрам, полученный в юности от игры со сверстниками. Но только сейчас более сильные душевные переживания вытеснили, фактически обесценили эти старые негативные эмоции. Клин вышибался клином. Иван понимал, что подобной опыт психотерапии космосом был сам по себе уникальным явлением. Экзистенциальный страх повышал температуру его «душевных переживаний» и в этом котле, как в соплах космического корабля, сгорали его непроработанные чувства.

– Как ты, Ваня? – рефлексия прервал голос Алексея.

В это время Юрий готовил запасной скафандр «Кречет», который был символом покорения Луны. Этой «апельсиновой» планеты. Так они ее называли из-за специфического образа в линзе телескопа. Очищенный апельсин, где можно было разглядеть символические дольки, которые сходились в едином центре вверху. Но помощь пока не требовалась. Иван, сдерживая свои эмоции, по-дружески, рекомендовал ожидать его возвращения на борту станции.

– Ваня, не забывай, мы с тобой еще должны быть в капсуле, которая будет направлена на подготовку колонизации Марса – вдохновлял его Юрий.

– Марс – это красивая красная планета и мы обязательно там будем первыми, мы обязаны там быть первыми». Иван это говорил не для того, чтобы как-то подержать себя или создать задел на будущее, которое бы его мотивировало в настоящем. Покорение Марса – это была его сверхценная идея, следующая цель после Луны. Он искренне верил в возможности науки и техники. Необходимо было только построить принципиально новый вид космического транспорта, который бы позволял совершать такие длительные экспедиции. Ну и искусственное создание атмосферы и живого мира на Марсе тоже были вполне решаемые задачи, по мнению Ивана. Необходимо было только верить и прилагать свои усилия для решения этих непростых задач.

Марс, Нептун, Сатурн... Планет очень много во Вселенной. Есть такие, где температуры достигают с отметкой в

тысячу градусов плюса по Цельсию и где на шапки окаменелых гор выпадают осадки, в виде раскаленного металла. А есть планеты, которые значительно удалены от Солнца и там минусовые температуры достигают максимальных значений, превращая их поверхность в безжизненное ледяное царство.

Сама космонавтика, сам процесс изучения космоса является непреодолимой силой для космонавтов, для увлеченных людей. Неважно, какие температуры на планетах, какие расстояния и сколько времени потребуется потратить на осуществление полета к ним. Эти жертвы космонавты готовы приносить ради будущего. Это своего рода состояние опьянения, состояние эйфории, где в основном идут приятные внутренние процессы. Иногда Иван не понимал, почему так все интересуются его беспокойством в ожидании встречи с космосом, например, перед запуском корабля. Это время он переживал спокойно, не нервничал. Потому что мотив познания Вселенной поглощал все возможные страхи. К тому же для многих космонавтов особым примером мужества выступал Юрий Гагарин, который даже самые трудные жизненные ситуации встречал с улыбкой. Желание учиться чему-то новому и терпение быть последовательным в освоении знаний, были основными качествами космонавтов. Они долгими годами готовились к космическому полету. Раньше Иван спрашивал у своих опытных товарищей, чего ему ждать в космосе. Оказавшись сам в состоянии невесомости, он понял, что человек мера всех вещей и у каждого свой уни-

кальный, неповторимый опыт знакомства с космосом. Нельзя опыт других воспринимать как последнюю истину...

Наконец-то тяжелое крепление поддалось, и Иван смог открутить болты и переустановить микросхемы. Еще он устранил неполадки в передатчиках антенны.

–Юра! Юра! – кричал он в эфире. «Срочно перезапускай модуль системы функционирования станции».

– Начал запуск – ответил Юрий. В этот момент все было готово к тому, чтобы синхронизировать свои действия с Иваном. Программа была переустановлена успешно. Аварийность стала снижаться, а вместе с ней и состояние тревожности.

Без особых усилий Иван добрался до выходной шахты. На несколько секунд он остановился, чтобы насладиться видом Вселенной. Он понимал, что каждый такой выход может стать последним, поэтому жадно всматривался в пространство космоса. Насладившись бесконечностью, он снова оказался на борту станции вместе со своими друзьями. Пребывание с ними уже воспринималось иначе, ценность этих отношений еще больше укрепилась. Трудности удалось благополучно разрешить.

– Отключай аварийную систему питания. Мы победили! – уверенно скомандовал Иван.

– Есть выключать, мы победили! – Юрий поставил руку к импровизируемому козырьку военной фуражки как известный футболист во время матча, отдавая долг забитого гола

зрителям и тренеру. Был подготовлен и отправлен на Землю рапорт о причине отсутствия связи и устранении поломки.

– Ну что, друзья, соскучились по Земле? – спросил Иван у Алексея и Юрия.

– С первых же дней – шутили ребята.

– Удивительное дело – делился своими мыслями Алексей. – Когда находишься на Земле, скучаешь по космосу, когда находишься в космосе, скучаешь по Земле. Это двойственная природа нашей тоски по чему-то очень отдаленному от нас. Она такая же загадочная, как и Вселенная.

В иллюминаторе приближалась тень американского космического корабля Шепард. Космонавты понимали, что это прилетела их смена. Предчувствие скорого возвращения на Землю, порождало радость, и так каждый раз. Этот цикл был постоянным. За нашими космонавтами должен был прилететь обитаемый космический корабль новой модификации «Спутник –V», и они ждали этого с нетерпением. Хотелось поделиться со всеми своими новыми знаниями, опытом. Хотелось обнять близких и родных людей, просто пообщаться.

Кто бы мог подумать, что с момента запуска первого Советского спутника, более чем через шестьдесят лет, появится новый «Спутник» и тоже в России, но в другой сфере. В сфере медицины. Этот Спутник также создадут гениальные ученые и его старт будет таким же впечатляющим для всего человечества. И весь мир будет смотреть на это с большими надеждами. Это была такая же феноменальная, метафизиче-

ская победа всего народа страны. Вакцина, которая победила эпидемию, носила тоже название «Спутник». Поколение тружеников, через коллективное бессознательное, передает следующим поколениям свои великие способности к созиданию, к развитию и движению вперёд к новым целям и победам. Наверное, какая-то невидимая энергия, сила через время и пространство обогащает наши сердца. Именно эта сила, триумфально вошла тогда в шестидесятые в сакральном техническом детище – космическом корабле, и снова возродилась сегодня, – в мрачное, темное время пандемии, чтобы зажечь сердца людей, вселить в них веру и надежду. Спутник сопровождает нас всегда, он как Агнец хранит нас, вселяет чувство гордости за страну, а его посланники – ученые, космонавты, врачи, инженеры, учителя... являются проводниками его вечной добродетели. «Спутник» это метафора мощной, живой и созидающей силы духа народа. И не важно, в каком облики приходит эта сила, в виде космического корабля или вакцины. Важно, что она объединяет всех нас.

Сегодня, как и шестьдесят лет тому назад, слава космонавтики – это фигура речи, это символ героической работы, которую делают на Земле тысячи людей, даже для того, чтобы дать возможность широкому кругу молодых людей познать это необычное чувство – чувство знакомства с космосом. Но чтобы быть героем, совершенно необязательно летать в космос. Свой «космос», своя «Вселенная» может быть внутри каждого из нас и каждый из нас, в какой-то мере, мо-

жет покорять это бесконечное психическое пространство.

«Познай себя!», так говорили древние. Именно с этого начинается познание мира, людей, планет и галактик. Чтобы открывать новые звезды, нужно открыть эту звезду в самом себе. Для покорения космоса, важно, чтобы были какие-то драйверы, новые мотивы и смыслы, новые точки притяжения, которые привлекут молодежь в процесс освоения космоса. В людях должна возникнуть искра желания заниматься космонавтикой и всем тем, что с ней связано. Может это полёты в неизвестные галактики, открытие новых миров, а может покорение Млечного пути, победы в освоении звездного неба... Победа, вот оно, важное слово. Это всегда спутник прогрессивного развития человечества, это надежда на самого человека, на его веру в самого себя и свои возможности. Люди, которые обременены страхами, комплексами, обидами, тунейдством и мотовством, никогда не смогут разделить искреннего счастья от своих достижений, от своих прорывов. Им некогда не будет знакомо чувство глубокого удовлетворения от своей общественной пользы, от своего вклада в историю развития человечества. Победа над страхами, эгоизмом, ленью – вот что заставляет нас радоваться и с оптимизмом преодолевать любые трудности.

Они смотрели в иллюминатор. Там далеко виднелась густая белая дымка облаков над их родной и такой близкой планетой.